

РАЗВИТИЕ ФОРМ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. Ю. Рекшинская, студентка III курса направления «Юриспруденция» Саранского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Научный руководитель: **Н. Г. Тараканова**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Рассматриваются проблемы развития форм непосредственной демократии в современной России.

Ключевые слова: непосредственная демократия, формы непосредственной демократии, конституция России, Российская Федерация.

В начале 90-х годов XX века в России начались кардинальные преобразования государственного и общественного строя, которые в дальнейшем стали основой для становления и развития современной российской государственности. Ядро этого процесса составила Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Конституция провозгласила Россию демократическим правовым государством.

Важнейшее значение для становления демократии в России приобрели статьи 3 и 32 Конституции РФ, согласно которым «многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации» [1]. Конституция РФ устанавливает две формы народовластия: непосредственную и представительную демократию.

Сущность непосредственной демократии заключается в том, что граждане РФ способны напрямую оказывать влияние на решение многих различных вопросов в общественной и государственной сферах жизни страны. Основная

цель непосредственной демократии состоит в обеспечении стабильного функционирования представительной демократии, согласно волеизъявления народа; установление контроля и надзора за деятельностью представительных органов государственной власти и народных представителей в них; содействие народу при принятии им решений по основным вопросам жизнедеятельности государства и общества.

Согласно ч.3 ст. 3 Конституции РФ все формы непосредственного выражения власти народа можно разделять на высшие, к которым относятся референдум и выборы, а также другие формы, названные в Конституции РФ формулировкой определенных политических прав (ст. 30 и 33 Конституции РФ). Следовательно, мы можем утверждать об обеспечении на конституционном уровне ряда форм конституционной демократии, таких как референдум, выборы, собрания, митинги, шествия, демонстрации, пикетирования, индивидуальные и коллективные обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Названные формы были последовательно закреплены в федеральном и региональном законодательстве, муниципальном нормотворчестве. Однако, именно на муниципальной ступень послужила основной опорой для продвижения данных форм непосредственной демократии в России.

В свою очередь, субъекты РФ в своих конституциях и законах устанавливают различные формы непосредственного волеизъявления. К традиционным формам, получившим закрепление в Конституции РФ, на уровне субъектов Российской Федерации появляются отзыв депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта, публичные слушания, опрос граждан и некоторые иные.

Начиная с постройки в России новой государственности, заложения и развития демократических основ, можно выявить ряд важнейших направлений реформирования, которые повлияли на развитие форм непосредственной демократии. Говоря о современном этапе развития форм непосредственной демократии в России, необходимо отметить некоторые тенденции.

На протяжении последних 10 лет активно устранялись пробелы и исправлялись дефекты законодательного регулирования, формировались или корректировались механизмы реализации отдельных форм непосредственного волеизъявления, их приводили в соответствие с современными реалиями и потребностями современной конституционной практики [2, С. 310].

В последнее время можно наблюдать активное качественное развитие отдельных форм непосредственной демократии. К примеру, в области правотворческой инициативы граждан, которая закреплена на муниципальном уровне, можно отметить ее активное развитие в народной законодательной инициативе на региональном уровне.

В частности, продолжается разработка новых форм, способов и методов реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства. Примером может послужить "электронная демократия", которая стала самостоятельной формой непосредственного волеизъявления граждан. Под ней подразумевается общественное обсуждение проектов нормативно-правовых актов с использованием сети «Интернет». Данная форма непосредственной демократии была закреплена в Указе Президента РФ от 9 февраля 2011 года № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» [3].

Интенсивное развитие форм непосредственной демократии и их законодательное закрепление безоговорочно является положительным признаком современной конституционной реальности. Однако, не менее важным аспектом рассматриваемого вопроса является и его практическая сторона.

На практике, зачастую, развитие форм непосредственной демократии не влечет активного роста их практической реализации в действительности. Из этого следует, что на пути реализации стоят определенные проблемы, тормозящие и не позволяющие воспользоваться той или иной формой непосредственного волеизъявления.

Так, политико-правовая жизнь современной России не характеризуется активным использованием института референдума. За всю историю современной России было проведено всего 3 общенациональных референдума, около десятка региональных и за последние 10 лет чуть более 300 местных референдумов. Основная причина такой ситуации в том, что в подавляющем большинстве изменения и дополнения, которые в последние годы были внесены в законодательство, регламентирующее порядок организации и проведения референдумов всех уровней, направлены на усложнение порядка их проведения. Таким образом, следует констатировать, что для современной России возможности референдума как инструмента демократизации правотворчества остаются не раскрытыми. Не реализованным остается как правотворческий потенциал данного института, так и его возможности по стимулированию демократизации процессов управления в государстве.

Учитывая вышесказанное, хотелось бы думать, что следующий этап конституционного развития России в контексте вопроса развития форм непосредственной демократии будет лежать в плоскости поиска меры между упрощением и усложнением режима, механизма реализации отдельных форм в реальной российской действительности, поиска баланса между демократической возможностью и практической реальностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием от 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014 г. – N 31. – ст. 4398.
2. Трусов, Н. А. Развитие форм непосредственной демократии в России / Н.А. Трусов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 309–311.
3. «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов»: федер. закон: [от 09.02.2011 г. N 167-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011 – N 7. – ст. 939.